

Если бы была возможность, все, вероятно, старались бы избегать столкновений с Шэнь Нянем, чтобы он мог действовать более свободно.

Ци Цзюньму, глядя на Шэнь Няня, чувствовал досаду. Он махнул рукой, испытывая головную боль, и сказал:

— Выйди из дворца.

В глазах Шэнь Няня мелькнула легкая улыбка. Впервые он видел, как император проявляет такое чувство беспомощности. Наконец, он не был похож на человека, скрывающегося за маской холодности, отстраняющего себя от всех. Он стал более живым, как человек, способный испытывать настоящие эмоции.

События во дворце распространялись очень быстро, особенно если никто не пытался их скрывать.

Шэнь Нянь вышел из дворца, где его встретил телохранитель Чэн Цзинь. Его лицо было строгим и серьезным, как всегда.

Но сейчас на этом строгом лице читалась тревога. Шэнь Нянь посмотрел на него и спросил:

— Что случилось?

Чэн Цзинь огляделся и тихо сказал:

— Маркиз, когда наследника князя Ин и господина Вэня выносили из дворца стражи, они плакали и кричали, что их избili за то, что они вас обидели. Многие это слышали, и теперь, вероятно, об этом знает вся столица.

Шэнь Нянь был доволен этим. Он кивнул с чувством удовлетворения:

— Да, их наказали из-за меня. Император поручил мне наблюдать за наказанием, и я следил, чтобы они получили по-настоящему двадцать один удар, прежде чем остановить его.

Чэн Цзинь, услышав это, стал выглядеть еще более обеспокоенным. Его обычно строгое лицо теперь казалось странным с таким выражением.

Они подошли к камню для спешивания, где Чэн Цзинь подвел лошадь. Шэнь Нянь, глядя на его выражение, улыбнулся:

— Что с тобой?

Камень для спешивания был установлен еще при основателе династии. Здесь гражданские чиновники сходили с паланкинов, а военные — с лошадей.

Шэнь Нянь и Чэн Цзинь были военными и предпочитали ездить верхом.

Чэн Цзинь молча поднял глаза, долго думал и наконец выдал из себя:

— Маркиз, слишком жирную свинью забивают первой.

Шэнь Нянь сделал недовольное лицо:

— Ты хочешь сказать, что я — жирная свинья, а император — мясник?

Чэн Цзинь ответил:

— Хоть это и звучит неприятно, но довольно точно.

Чэн Цзинь считал, что император намеренно «откармливает» Шэнь Няня, только вместо корма он использует власть и благосклонность.

Шэнь Нянь взобрался на лошадь, его одежда развевалась на ветру. Он тихо сказал:

— Даже если это так, что ты можешь сделать? Разве ты сможешь сопротивляться?

Повернув лошадь, он взглянул на величественный дворец:

— Сейчас, даже если я буду молчать и позволю другим оскорблять меня, они все равно будут считать меня мертвецом. Так зачем мне причинять себе неудобства?

Чэн Цзинь не был утешен его словами. Его лицо стало еще более озабоченным.

Шэнь Нянь отвел взгляд и сказал:

— Пойдем. Сейчас мы — фавориты императора, и мы должны оправдать его доверие.

Чэн Цзинь, не имея выбора, последовал за ним.

Пока Шэнь Нянь занимался расследованием смерти Гуань Ханя, Ци Цзюньму во дворце изучал доклад, поданный губернатором Цинчжоу Чжан Вэньвань. В нем говорилось, что в Цинчжоу неожиданно наступили холода, и шли сильные снегопады. Чжан Вэньвань выражал опасения, что в Цинчжоу может произойти снежная буря или наводнение, и просил двор принять меры заранее.

Еще один доклад поступил от великого генерала — усмирителя Запада Чан Шэна. Он сообщал, что государство Сии и племя Дунди проявляют необычную активность, и просил императора усилить оборону на западных рубежах и увеличить финансирование.

Оба доклада были крайне важны. Цинчжоу находился под влиянием материнской семьи Ци Цзюнью, которая на протяжении нескольких поколений укрепила свои позиции в регионе. Когда доклад был получен, Ци Цзюньму долго обсуждал его с Линь Сяо и в итоге решил отправить людей для проверки ситуации.

После проверки подтвердилось, что в Цинчжоу действительно произошла снежная буря, и двор потратил огромные ресурсы, чтобы справиться с бедствием. Однако жители Цинчжоу все еще считали, что император, подозревая князя Пина, намеренно оставил их без помощи.

Что касается доклада с западных рубежей, Ци Цзюньму и Линь Сяо не придали ему большого значения. В Сиди сменился правитель, и новый лидер быстро отправил письмо, выражая желание жить в мире с Великой Ци.

Никто не хотел войны, и Великая Ци не была исключением. На северных рубежах только что закончились боевые действия, и народ нуждался в отдыхе. Получив письмо, Ци Цзюньму отложил вопросы, связанные с Сиди.

Однако, на всякий случай, он, хотя и не увеличил численность войск на западных рубежах, отправил средства для укрепления стен.

Через два года Сиди начали войну, западная оборона рухнула, Чан Шэн был захвачен в плен, тысячи солдат были убиты, и западный фронт оказался на грани краха. К счастью, на перевале Холодных врат находился старый генерал Янь Юньтай, который сумел удержать последнюю линию обороны.

Ци Цзюньчжо, как князь, отправился на фронт, чтобы поднять боевой дух солдат. Сражение длилось несколько месяцев, и Ци Цзюньчжо вместе с Янь Юньтаем отбили захваченные территории. Однако вскоре после этого Ци Цзюньчжо исчез на западных рубежах.

Думая об этом, Ци Цзюньму постучал пальцами по докладу.

Цинчжоу находился на западных рубежах.

Именно поэтому он тогда решил отправить туда Ци Цзюньчжо. Он не доверял Ци Цзюнью.

Конечно, теперь, когда всё повторяется, он не может поступить так же.

Шерсть берется с той же овцы. Если в Цинчжоу произойдет бедствие, Ци Цзюнью, как и в прошлый раз, попытается улучшить свою репутацию. Поэтому на этот раз он должен внести свой вклад.

Что касается укрепления западных рубежей, ему нужно тщательно обдумать этот вопрос.

Пока все были заняты своими делами, в семье Вэнь и в резиденции князя Ин царили слезы.

Вэнь Чжоу и князь Ин оба очень любили своих сыновей, и теперь, когда их избили, они были в отчаянии.

Жена князя Ин плакала так, что макияж на ее лице размазался. Ци Фань тоже плакал, но, увидев состояние жены князя Ин, он забыл о своей боли и стал утешать ее. Князь Ин стоял в стороне, нервничая, но не смея высказать свое недовольство жене.

Ци Цзюньму ясно дал понять, что Ци Фаня наказали за его язык.

Зная, что Шэнь Нянь сейчас в фаворе, он все равно поддерживал Вэнь Яо в его пересудах. Если бы император не наказал Ци Фаня, князь Ин сам бы подумал, что император недоволен ими, и его голова могла бы полететь.

Жена князя Ин понимала, что их резиденция, хоть и выглядела величественно, внутри была слабой. Она плакала:

— Даже если Фань был виноват, император не должен был наказывать его так жестоко.

Князь Ин, любя и жену, и сына, пытался утешить их обоих, говоря, чтобы они не плакали слишком сильно и не навредили своему здоровью.

В отличие от резиденции князя Ин, в семье Вэнь атмосфера была менее благоприятной.

Особенно госпожа Вэнь, которая вообще не восприняла слова, переданные Ци Цзюньму. После того как люди из дворца ушли, она смотрела на Вэнь Яо с яростью и сказала:

— Мы не можем оставить это так. Завтра я пойду во дворец к вдовствующей императрице и императрице. Даже если он — маркиз — усмиритель Севера, он не может поступать так бесцеремонно.

Вэнь Чжоу тоже был раздражен поведением Ци Цзюньму. У него был только один любимый сын, и удары, нанесенные ему, были равносильны ударам по его собственному лицу.

Вэнь Чжоу чувствовал себя очень неловко.

Госпожа Вэнь хотела встретиться с Вэнь Вань, потому что все знали, что в сердце императора действительно была Вэнь Вань.

Хотя она была женщиной, она ясно видела суть этого инцидента. Вэнь Яо и Ци Фань поступили неправильно, они были слишком откровенны в своих словах, обсуждая личную жизнь Шэнь Няня на публике, но они также были избиты им.

Врачи сказали, что удары Шэнь Няня были крайне коварны. На первый взгляд, никаких ран не было, но они причиняли невероятную боль.

Из этого было видно, насколько жестоким был Шэнь Нянь.

Но перед императором он выставил Вэнь Яо и Ци Фаня виноватыми, и они были наказаны палками. Хотя формально Шэнь Нянь наблюдал за наказанием и сам определил количество ударов, госпожа Вэнь считала, что это было выражением отношения императора, и причина была в Вэнь Вань.

Император просто переносил свою злость.

В этом мире нет секретов, и госпожа Вэнь, как мать, лучше всех знала о том, что происходило между Вэнь Вань и императором.

Перед тем как выйти замуж за Ци Цзюньму, Вэнь Вань заболела и на церемонии бракосочетания у нее была температура. Если бы не защита Ци Цзюньму и невозможность изменить королевскую свадьбу, их семья могла бы попасть в беду.

После всех этих событий госпожа Вэнь понимала, что Ци Цзюньму и Вэнь Вань до сих пор не вступили в брачные отношения. Вся семья Вэнь надеялась, что Вэнь Вань родит наследника, и с учетом чувств императора к ней, титул наследника престола был бы ей обеспечен. Но Вэнь Вань не оправдала их ожиданий.

Ни один мужчина не будет счастлив, если он не может прикоснуться к своей красивой жене. Поэтому госпожа Вэнь считала, что корень проблемы был в Вэнь Вань.

Слухи о том, что Ци Цзюньму отчитал Вэнь Вань, дошли до семьи Вэнь. Госпожа Вэнь, услышав об этом, была в ярости. Она считала, что Вэнь Вань полностью упустила свою возможность. Угодничество перед вдовствующей императрицей не имело смысла. Как жена, она должна была угождать своему мужу.

В будущем во дворце появятся другие женщины, и, пока она молода, Вэнь Вань должна была завоевать сердце императора, родить наследника и укрепить свое положение как императрицы.